

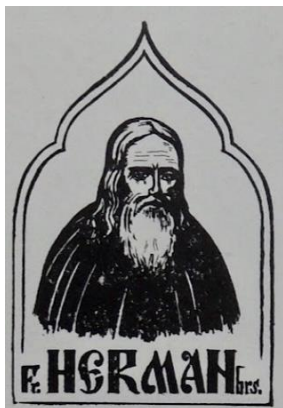
ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

MARCH - APRIL, 1965

FIFTY CENTS

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

1965 Том. 1, №2

Март-апрель

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна (Максимовича), архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского, Русской Православной Церкви Заграницей.

Редакторы: Евгений Роуз, магистр искусств, и Глеб Подмошенский, бакалавр наук.

Ассистенты типографии: Роберт Лотиан, Михаил Богословский. Набрано и напечатано вручную шрифтом Garamont размером 10 пунктов, заголовки шрифтом Goudy Bold размером 18 пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Отец Иоанн Кронштадтский и духовный кризис России. И.М. Концевич.
2. Пасхальное посещение отца Германа. Глеб Подмошенский.
3. Иконы Великих праздников: Благовещение Пресвятой Богородицы. Евгений Роуз.
4. Христиане! Вы должны знать Христа! Епископ Игнатий (Брянчанинов).
5. Православие в современном мире.
6. Новые книги.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Обложка предоставлена Мемориальным фондом св. Иоанна Кронштадтского (см. заднюю обложку).

Фотография св. Иоанна из фильма «Два дня в Кронштадте» (перепечатано в Джорданвилле, Нью-Йорк, 1960 г.).

Первая икона св. Иоанна с надписью на английском, штриховая гравюра, Братство отца Германа.

Фотография отца Герасима к 150-летию Русской Православной Церкви в Америке, Нью-Йорк, 1945 год.

Еловый остров, скит отца Герасима и часовня, штриховая гравюра, Братство отца Германа.

Икона «Благовещение», изданная Братством Богословов Зои (Жизнь), Афины.

Авторские права 1965 Православные христианские книги и иконы.

Годовая подписка \$3.00; отдельные экземпляры 50 центов. Все запросы следует направлять по адресу: «Православные христианские книги и иконы», 6254 Гири бульвар, Сан-Франциско, Калифорния, 94121.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Это приветствие, свет, сияющий во тьме, и тьма не объяла его, достигло почти всех уголков земли, преображая людей, чьи сердца устремились к нему, в преображенных созданий. Простые рыбаки стали философами и Богословами, князьями Церкви; первые верующие стали исповедниками и мучениками, семенем Христианства; ученые, расцвет великих цивилизаций, узнав об этом приветствии, удалялись в безлюдные пустоши только для того, чтобы стяжать неотмирный, Святой Дух. Эти обоженные люди стали светильниками Божьего Света и сияют во тьме «мира сего».

Но мир не меняется, ибо он лежит во зле. Духовная тьма над небом сегодняшнего мира только сгущается и раздувается, предвещая приближающуюся ночь. Но и современный мир произвел в своей тьме больше мучеников, чем все периоды языческих гонений, и видел величайших святых мужей в истории Православного Христианства.

Так Пасхальная Весть до сих пор звучит и до сих пор находит своих свидетелей, которые воспламеняются пламенем Христова Воскресения, проливают Свет Его Истины в сгущающемся мраке. Они и все, кто следует за ними по пути «науки наук», науки о духовной жизни, известной и практикуемой в Православной Церкви, получают знание, превосходящее возможности человеческой природы, вкус Рая уже в этой земной жизни, и по личному опыту мы ликуем от радости –

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН (СЕРГИЕВ) КРОНШТАДТСКИЙ
1829—1908

Святой праведный Иоанн более, пожалуй, чем любой другой русский святой, олицетворяет радостное сияние Пасхального праздника, настолько, что в русском народе его называли Пасхальным батюшкой, что можно понимать как «священник пасхальной радости». Церковь празднует его память дважды в год, 19 октября и 20 декабря.

Следующее эссе первоначально появилось в Юбилейной антологии (1908—1958), изданной Мемориальным фондом отца Иоанна Кронштадтского, Ютика, Нью-Йорк (авторское право 1958), и переведено с разрешения.

1. ОТЕЦ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ И ДУХОВНЫЙ КРИЗИС РОССИИ.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ КОНЦЕВИЧ.

(Текст взят по русскому первоисточнику, примечания переводчиков.)

Хотя несколько статей о жизни и духовности этого недавно канонизированного святого Православной Церкви теперь появились на английском языке, нижеследующая статья является первой, в которой прослеживается духовная традиция, частью которой он был, и рассматривается его историческая перспектива. Автор, выпускник Сергиевской академии в Париже и известный русский богослов, написал «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси» и в настоящее время пишет книгу об оптинских старцах.

ВВЕДЕНИЕ

Всякое царство, разделившееся само в себе опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит (Лк. 11:17).

НИКОГДА ЕЩЕ ни об одном из святых или праведников не говорили и не писали¹ так много, как об отце Иоанне Кронштадтском. Поэтому мы ставим себе задачей не столько дать полный образ его, всем нам хорошо известный, сколько охарактеризовать его эпоху и уяснить себе историческое значение личности отца Иоанна. О нем и его творчестве коснёмся только отчасти.

— —

1. То есть на русском языке; читатель должен всегда иметь в виду, что статья изначально адресована русским (прим. пер.).

Отец Иоанн жил в то время, когда духовный кризис переживаемый Россией, достигал своего высшего предела: фатальная раздвоенность царила во всех областях жизни нашего государства. С одной стороны духовное возрождение в подвижничестве, начавшееся в 19-м веке и охватывавшее верующих русских людей, давало свои богатые всходы; с другой, — подавляющее большинство общества было захвачено противоположным течением; чуждым нам, шедшим с Запада, атеистических и революционных воздействий.

Отец Иоанн весь вышел из стихии духовного возрождения, он весь в ее духе и свете; и волна этого возрождения высоко вознесла о. Иоанна на вершину своего гребня. Господь высоко поставил на подсвечнике этот горящий Свой светильник.

Другая волна безбожия и разрушения, волна антихристового духа, воздвигла на вершину Льва Толстого, который и стал общепризнанным его пророком. Властно и грозно восстал о. Иоанн против врагов Церкви и государства, непрестанно обличая их, призывая к покаянию, угрожая карой Божией. В этом было его пророческое призвание и служение.

Перейдем теперь к более подробному рассмотрению нашей темы.

I. Отец Иоанн в духе и силе древних святых отцов

Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! (Лук. 12, 49).

Путь к святости

После Петровских реформ и последующих за ними, направленных против монашества, наступила упадочная эпоха в русском монашестве; но уже с 19 века намечается духовное возрождение. Основание этому положил архимандрит Паисий Величковский: со второй половины 18 столетия он занимается переводами с греческого на славянский аскетических творений свв. Отцов (Добрлюбие) и возрождает в своем монастыре в Молдавии древне-восточное подвижничество. В нем, в этом подвижничестве, центр тяжести лежит не на внешнем, а на внутреннем подвиге, а именно, в преодолении «ветхого человека», достижении бесстрастия. Конечной целью всех подвигов становится непосредственная встреча с Богом — «стяжание Духа Святаго». В связи с этим восстанавливается старческое руководство в духовном делании.

Возрождение монашества в России связано еще с именем митрополита С.-Петербургского Гавриила. В 1793 г. он издает «Добротолюбие»; кроме того, назначает учеников Паисия настоятелями многих Русских монастырей, которые и восстанавливают в монашеском подвиге древнюю традицию, перед этим у нас почти забытую.

В эпоху возрождения возникают сонмы св. подвижников. К раннему периоду относится величайший Святой – преп. Серафим Саровский (1759–1833).

В Саров его направляет старец Досифей, поддерживавший духовную связь с Паисием Величковским. Досифей заповедал преп. Серафиму непрестанно творить Иисусову молитву. В Саровском лесу преп. Серафим подвизался с о. Марком и игуменом Назарием, который в свое время был вызван митроп. Гавриилом в Петербург для участия советами при поправке темных мест перевода на славянский язык «Добротолюбия», как знающий духовную жизнь из личного опыта. Надо полагать, что о. Назарий привез «Добротолюбие» в Саров. «Дар святости у преп. Серафима», – говорит известный церковный историк, – как «всяк дар Свыше сходяй, от Отца Светов», а личные достижения Преподобного от его героического подвига. Его наука духовная и помощь ему учительная от той живительной реки русского аскетического возрождения, по которой Преподобный возжелал вести ладью своего жития».

Отец Иоанн Сергиев родился в 1829 г., незадолго до кончины преп. Серафима и, подобно ему, возжелал повести ладью своего жития по тем же светлым водным струям духовного возрождения. Мы не знаем, кто из духовных лиц был особо близок о. Иоанну в пору его учения в Академии, кто был его духовником. Или были учителями одни книги? Можно утвердительно сказать то, что в ту эпоху не было недостатка в опытных подвижниках-руководителях, их можно было встретить на каждом шагу. А также стали появляться в печати одно за другим и аскетические творения. То была пора рассвета духовного возрождения.

К этому времени ученики учеников старца Паисия сосредоточились, главным образом, в Оптиной Пустыни, которая стала духовным центром и прославилась своими прозорливыми старцами и своей просветительной деятельностью. Начиная с 1847 г., во главе со старцем Макарием, группа профессоров и писателей переводят с греческого и издают святоотеческие творения. Их деятельность – распространение святоотеческой литературы – совпадает с академическими годами о. Иоанна (1851–1855) и первыми годами его священства.

В то же самое время близ Петербурга настоятельствовал архимандрит Игнатий Брянчанинов (1807–1867) в основанной им Сергиевой Пустыни. Это был привлекательный и обаятельный образ истинного подвижника.

Вначале царствования Николая I, он первым окончил Военное Инженерное училище, будучи стипендиатом Императрицы и любимцем Государя, но предпочел монашеский подвиг открывавшейся перед ним блестящей мирской карьере.

Архим. Игнатий был учеником оптинского старца иеросхимонаха Льва и автором «Аскетических опытов», в коих он излагал на основании учения свв. Отцов путь «внутреннего делания»¹, предостерегая от обольщения. Как писатель, архим. Игнатий обладал редким литературным талантом и поэтическим даром. Уже в годы священства о. Иоанна в Кронштадте, а именно в 1858 г., архим. Игнатий был хиротонисован во епископы и отбыл в Ставрополь. После него настоятельствовал в Сергиевой Пустыни² архим. Игнатий Малышев, его любимый ученик, воспринявший дух своего учителя. Известна связь о. Иоанна с Сергиевой Пустынью в его молодые годы; она не прекращалась и впоследствии: при кончине о. Игнатия Малышева в 1898 г. о. Иоанн читал ему молитву на исход души.

— —

1. То есть практика Иисусовой молитвы (прим. пер.).

2. Сергиева Пустынь находится недалеко от города Ораниенбаума, что на дороге из Кронштадта в Петербург. (Здесь отец Герман Аляскинский принял монашество. – Прим. пер.)

Другим выдающимся современником о. Иоанна был епископ Феофан Вышенский Затворник (1811–1894), около двадцати лет (с 1873–1890) работавший над русским переводом «Добротолюбия» и своими писаниями и письмами руководивший верующей частью современного ему поколения. Еще в сане иеромонаха он был инспектором С.Пб. Академии. Это было между 1856 и 58 гг., т. е. до пребывания в Академии о. Иоанна (1851–1855). Когда о. Феофан, возвратясь с Востока, стал ректором Академии, он о. Иоанна уже там не застал. Так что возможно, что они никогда не встречались лицом к лицу.

Тем не менее известно, что еп. Феофан из своего затвора впоследствии предупреждал о. Иоанна об опасности избранного им пути: целителя немощей человеческих болезней вне стен монастыря, без монашеского искусства и послушания.

Но исключительный путь этот был избран о. Иоанном не самовольно. Илларион, сподвижник преп. Серафима, подвизавшийся в Решминской пустыни, подвинул его на этот путь через старицу Параскеву Ивановну Ковригину. Отец Илларион ей сказал: «Пришло время тебе идти на путь добра, оставив дом свой. Иди в Кронштадт, там воссияло новое светило Церкви Христовой – о. Иоанн! Иди и служи ему! – мое благословение будет с тобой». По словам о. Иоанна эта старица убедила его молиться об исцелении болящих.

Хотя о. Иоанн священствовал в миру и не имел монашеского пострижения, но внутренняя жизнь его была вся в монашеском подвиге, согласно святоотеческой традиции. Он постоянно говорит о внутреннем духовном делании, о «невидимой брани» – не только против страстей, но и против «духов злобы поднебесных», говорит об «умно-сердечной молитве» и силе и действенности «Имени Иисусова».

О своем духовном делании он подробно рассказывает 12 декабря 1900 г. в «Слове» своем по поводу сорокапятилетия со дня рукоположения в священство. Здесь он касается первых шагов своих на пути духовной брани.

Но самоиспытание, познание самого себя, непрестанная молитва – были делом всей его жизни до самого конца. Глубочайшее смирение было его щитом и забралом: «Я по телу – земля и пепел, а душа моя живет и покоится только Богом. Он и светлость мысли моей, и крепость сердца моего, собственно я – ничто».

Вот что говорит о. Иоанн о себе в упомянутом «Слове». «...Рукоположенный в священники и пастыри, я вскоре на опыте познал, с кем я вступаю в борьбу на моем духовном поприще, именно с сильным, хитрым, недремлющим и дышащим злобою и гибелью и адским огнем геены, князем мира сего и с духами злобы поднебесными... Эта борьба с сильным и хитрым невидимым врагом воочию показала мне, как много во мне немощей, слабостей и греховных страстей, – как много во мне имеет князь мира сего, и как я должен много бороться с собою, со своими греховными наклонностями и привычками и победить их, чтобы быть, по возможности, неуязвимым от стрел вражиих.

Началась духовная брань, самонаблюдение, изощрение духовного зрения, обучение себя непрестанной тайной молитве и призыванию Всеспасительного Имени Христова; как псалмопевец царь-пророк Давид, я постоянно стал «возводить» сердечные «очи в горы» – на небо, откуда приходила ко мне явная, скорая державная «помощь» (Пс.120:1–3) и враги мои сильные обращались в бегство, а я получал свободу и мир душевный...

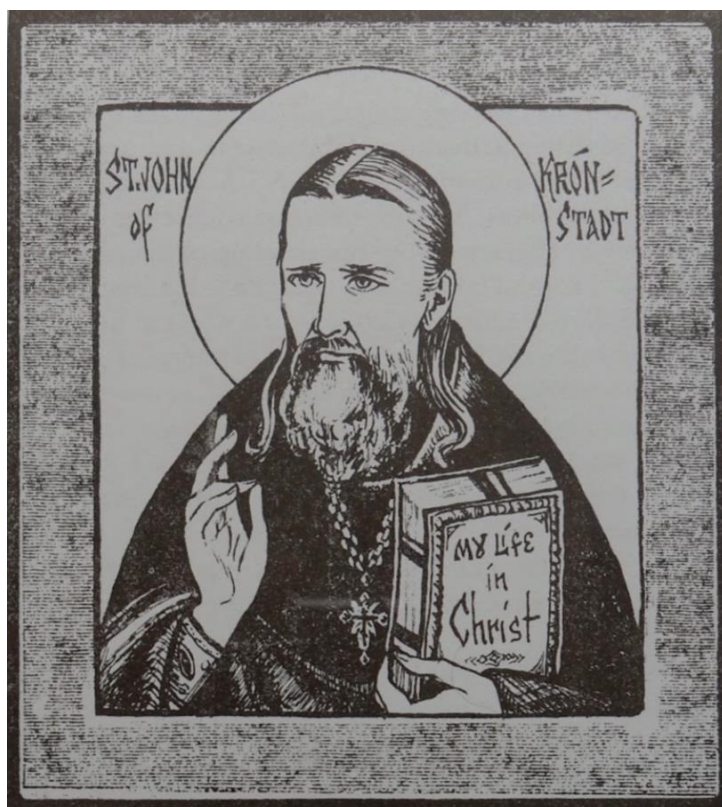
Доселе продолжается во мне эта брань; и долгое время духовной брани научило меня многому и особенно – опытному познанию всех тонкостей духовной брани, всех безчисленных козней невидимых врагов и твёрдому, всегда уверенному призыванию имени Господа Иисуса, перед которым они стоять не могут; в этой невидимой брани я познал всегдашнюю близость ко мне Господа, Его безмерную благодать, скоропослушливость Его, бесконечную святость Его существа, для

которого «противен и гнусен один помысел неправедный (Притч. 15:26) и одно мгновенное изволение на грех, или услаждение грехом, которая (Святость Бога), неотменно и непреложно ищет и требует от всех нас святости в помыслах, святой горячности в чувствах, святости во всех движениях нашей воли, в словах, в делах. В этой брани я познал бездну долготерпения к нам Божия; ибо Он Един ведает всю немощь нашей падшей природы, которую Он милостиво принял на Себя, кроме греха (1Петр. 2:22; Ис.53:9; 1Иоан.3:5, 4:10), и потому повелел «семью семьдесят раз прощать грехи (Матф.8:18) падающим в них; и Он окружил и окружает меня всякий день радостями избавления от них миром и пространством сердечным. Испытанное мною милосердие Божие и близость ко мне всегдашняя Господа уверяет меня в надежде вечного моего спасения и всех руководствуемых и послушающих меня во спасение, по слову Писания «Се аз и дети, яже ми дал есть Бог» (Евр. 11:13; Ис.8:18)».

Затем о. Иоанн говорит о том, как «служба во всеоружии Божественные дивные службы и причащаясь ежедневно Святейшего и Животворного Таинства», он ощущал в себе «животворность его для души и тела, победу его над грехом и смертью, оправдание, мир, свободу, дерзновение духа». Таким образом, через внутреннее делание «и ежедневное сосредоточенно-благоговейное служение Литургии, о. Иоанн восходил от силы в силу, достигал и сподобляясь всё больших и больших даров Св. Духа.

По слову Апостола: «...к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефес. 4:12) «...иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями; далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцеления, вспоможения...» (1Кор. 12:28).

И все эти дары как мы знаем, были в изобилии излиты на о. Иоанна и эти харизмы широко вещают о его святости. В кратком очерке не будем касаться его прозорливости, чудотворений, безчисленных совершенных им исцелений, но перейдем к его творчеству, о котором скажем несколько слов.

О Богословии отца Иоанна

В творениях своих отец Иоанн вдохновляется исконным святоотеческим Православием.

Православие не есть отвлеченная философия или доктрина человеческого интеллекта, хотя бы и основанная на Евангелии, не только своеобразие Богослужения, или обряда, догмата, быта, но живая связь с Богом, подлинная жизнь в «Духе Святе», в Церкви, которая есть ни что иное как Евангельская истина, раскрываемая нам в Боговдохновенных творениях святых Отцов и постановлениях Вселенских Соборов, Церковь, возглавляемая Самим Христом и управляемая здесь на земле преемственной от апостолов иерархией, есть мистическое тело Христово, в котором Дух Святой всё созидает, животворит, собирает, объединяет. Всё в ней гармонично и органически связано, как в живом организме: так богословие и аскеза, мистика и подвиг неразделимы. Догмат обуславливает аскезу, и, наоборот, в аскетическом подвиге раскрывается догмат.

Так Богословие о. Иоанна, заключенное в его творениях, прямо вытекает из его аскезы. Оно теоцентрично и является возрождением духа древних святых Отцов. Такого рода Богословие, сопряженное с личной святостью, рождается по вдохновению свыше и по своему характеру отличается от Богословских построений ученого разума. О. Иоанн учил только тому, что знал из личного опыта, а образование и знания его только расширили его умственный горизонт и давали возможность находить формы изложения.

Творения о. Иоанна свободны от западных влияний гуманизма, или морализма. Будучи сам живым сосудом Духа Святого, он льет из того источника, откуда пили свв. Отцы и, таким образом, перебрасывает мост из древней духоносной эпохи к нашему времени. Близки ему не современники, а такие отцы и учителя, как Иоанн Златоуст (IV в.) или Симеон Новый Богослов (X в.)¹, а также автор «О жизни во Христе» – Николай Кавасила (XIV в.).

— —

1. Протопресвитер Михаил Помазанский «Преп. Симеон Новый Богослов и о. Иоанн Кронштадтский о Церкви и благодати», в сб. «Православный путь», Джорданвилль, Н.Й., 1957.

Если дневник личного мистического опыта о. Иоанна – «Моя жизнь во Христе» можно сравнить с грудой самоцветных камней, то книга Кавасилы «О жизни во Христе» есть непрерывная золотая цепь равных, связанных между собой звеньев логических рассуждений, вытекающих одно из другого. Это стройная философская система.

Митрополит¹ Николай Кавасила (ум. в 1371 г.) в молодости принимал деятельное участие в придворной и политической жизни бурной эпохи при Палеологах и Кантакузенах. Он участвовал в знаменитых исихастских спорах и был на стороне Григория Паламы, перед которым он преклонялся. О его отрицательном отношении к противникам исихазма свидетельствует его трактат о «Болтовне Никифора Григоры» (Хранится в рукописи).

— —

1. Католические ученые установили, что Николай Кавасила не был архиепископом Фессалоники, как его ранее считали историки; Православный ученый архимандрит Киприан (Керн) называет Кавасилу митрополитом Диррахийским.

Николай Кавасила был выдающимся церковным писателем. Его главные творения: «О жизни во Христе» и «Толкование Божественной Литургии». Первое из них было переведено с немецкого на русский яз. свящ. М. Боголюбским и издано в 1874 г. в СПб., а второе вошло в состав сборника «Писания св. Отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию Богослужения». Т. III СПб. 1857.¹ В рукописи оно хранится в Парижской нац. библиотеке, переписанное рукою монаха

Афонского Иосафа – бывшего Императора Иоанна Кантакузена, который в заглавии именует своего друга: «Мудрейшим, ученнейшим и святым между святыми».

— —

1. Комментарий к Божественной литургии недавно появился в английском переводе Дж. М. Хасси и П. А. Макналти, опубликованном в Лондоне издательством SPCK, 1960 (примечание к переводу).

Ученые католики отзываются об этом творении следующим образом: «Оно насыщено материалом из священного Писания и патриотическим и всё связано в чёткую доктрину сильным спекулятивным умом, подчиненным светлomu благочестию. Симеон Солунский, лучший из последующих литургистов, пользовался им, подражал ему, но с меньшим талантом и одарённостью». Надо полагать, что о. Иоанн был знаком с этими творениями митр. Николая Кавасилы. Оба они ему созвучны.

Николай Кавасила развивает мысль, что христианин должен уже в этом тленном мире начинать жизнь, которая достигает совершенства только после смерти. Жизнь заключается в единении со Христом и осуществляется через таинства: «только под действием таинств могут родиться органы восприятия духовной жизни, которые и дадут возможность в день оный войти в общение со Христом».

В первом слове творения Кавасилы в сжатом виде разобраны Таинства: Крещение, Миропомазание, Евхаристия. Евхаристию Кавасила выделяет среди других таинств. У о. Иоанна всегда можно найти параллельные места. Известно, что о. Иоанн, как и Кавасила, больше всего говорит о Евхаристии. «Моя жизнь во Христе» проникнута вся и воодушевлена литургическим настроением». Насколько нам известно из истории Церкви», говорит один писатель, «никогда не было такого восторженного совершителя, любителя, поклонника и восхвалителя Божественной Литургии, как батюшка о. Иоанн Кронштадтский. Даже Иоанн Златоуст, – этот великий учитель Церкви, едва ли восторгался Литургией, говорил о ней, влек к ней собственным восхищением и словом более, чем блаженный о. Иоанн». Так он говорит: «Что Господь всегда с нами, очевидным доказательством тому служат Его Божественные животворящая Таины: здесь Он дает нам осязать Себя, вложить руки сердца нашего в гвоздинные язвы Его и вложить персты наши в ребро Его».

Дав общее понятие о значении таинств в первом слове, Кавасила в последующих разбирает каждое из них в отдельности и посвящает два последних слова 6-ое: о средствах, как сохранить жизнь во Христе, почерпнутую в таинствах, и 7-ое: о преображении души, совершающемся под действием таинств.

Приведем несколько показательных мест, свидетельствующих о родстве душ 2-х православных Богословов, отдаленных 6-ю веками друг от друга.

Говоря о том, что «здесь на земле духовная жизнь состоит в теснейшем единении со Христом», Кавасила уточняет интимность этого единения, он говорит: «В Писании указаны аллегории-притчи этого единения: оно указывает то на жителя и дом, то на лозу и ветви, то на члены и главу, то на брак, но ни одно из них не равно этому единению, ибо оно не может быть выражено словами, т. к. оно гораздо сильнее той связи, которая приводится в аллегории».

О. Иоанн неоднократно в поэтических образах повторяет: «Бог мое бытие, мое дыхание, мой свет, моя сила»... «Рассуди, как велик человек», говорит он «Бог в нем «пребывает и той в Бозе» (1Иоан. 4:16), так что в благочестивом христианине живет как бы не человек, а сам Христос: «живу же не к тому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20), потому что вся душа делается Христовою, как

железо в горящих углях всё делается огненным, как бы горящим углем: всё – огонь, всё – свет, всё – теплота!»

Далее Кавасила изъясняет, что Христос в духовной жизни «Всё во всём»: «Будучи Питателем, Он вместе с тем и Пища, и Сам доставляет хлеб жизни, Сам же есть то, что доставляет. Он жизнь для живущих, мир для дышащих, одежда для желающих одеться. Им только можем мы ходить, и Он же есть и Путь, и, кроме того, Отдохновение на пути и Предел его».

«Как приблизился к нам Господь через воплощение», говорит о. Иоанн, «Его мы вкушаем, пьем, им дышим, в Него облакаемся! – О, какое чудное облачение, прекрасное, нетленное, премирное, сладостное, светлое, теплое, укрепляющее душу»... «Божественная Литургия есть поистине Небесное на земле служение, во время которого Сам Бог особенным, ближайшим, теснейшим образом присутствует и пребывает с людьми, будучи Сам невидимым Священнодействователем, приносящим и приносимым».

«Моя жизнь во Христе».

Творение о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» – это дневник созерцателя, запись озарений и откровений, молитвенная устремленность души к Богу и действительная встреча с Ним: «Очи Владыки в храме Божиим обращены к каждому из нас» – говорит о. Иоанн, – «Сердце Владыки обращено к каждому из нас! можно ли требовать большей близости. Когда встанешь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молитву с упованием духом горящим, вспомни, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас воздыханиями неизглаголанными. Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действие Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Духе Святе, ты будешь глаголом сердца вопият: Авва Отче».

Вдохновенно говорит о. Иоанн о Церкви, как о вечной Истине, как о Телес Христовом и поэтому ее единственности и единстве всех членов в ней через Христа: «Церковь есть вечная истина, потому что соединена с Истиной – Христом и одушевляется Духом Истины: «Аз с вами есмь во вся дни» (Матф. 28:20) «Церковь – Тело Его» (Рим. 2:3), говорит Апостол».

«Аз есмь Лоза, говорит Господь, вы же рождие», т. е. Церковь едина, святая, соборная и апостольская. Потому-то как свят Господь, так свята и Церковь; как Господь есть «Путь, Истина и Живот» (Иоан. 14:6), так и Церковь, потому что Церковь одно и то же с Господом, есть «тело Его от плоти и от костей Его» (Ефес. 5:30), или «рождие» Его, внедренное в Него – Лозу живую, и питающееся от Него и возрастающее в Нем. – Церковь никогда не представляй отдельно от Господа Иисуса Христа, от Отца и Святого Духа».

О. Иоанн возвращается к святоотеческому восприятию Церкви как жизни в таинствах; тайна Церкви раскрывается в Святейшей Евхаристии, в ней сосредоточие христианского бытия:

«Литургия – дух и живот; ее мысль: Да все едино будут» (Иоан. 17:21) во Христе; всех надо носить в сердце, за всех искренно молиться. Человек безмерно возлюблен Богом как образ Божий; человек – падший образ Божий, восстановленный крайним истощанием за него Сына Божия. Благодарение Святой Троице, спасшей нас! Человек непрестанно восстанавливается, обновляется, спасается пречистым Телом и Кровью Христовой, обожается. Литургия – величайшее чудо благодати и премудрости всемогущества Господа Бога, непристанное чудо: с радостью и страхом, с любовью к Богу и со взаимной друг к другу любовью надо всегда присутствовать при совершении ее. Во время Литургии всегда невидимо силы небесные служат».

О. Иоанн призывает всех к «простоте» – к восстановлению «цельности личности».

«До своего падения Адам был весь внутренне собран присущей ему Божественной благодатью и творчески устремлен к Богу в совершенной любви к Нему, в исполнении Его Божественной воли. Он весь был в Богообщении и Богосозерцании. В нем все проявления троичного состава человеческого существа (т. е. духа, души и тела), гармонически сочетались и иерархически подчинялись высшему началу в человеке – его духу. Дух и господствовал над всем, всё устремляя к единой высшей цели. Первозданный человек был весь пронизан благодатью Св. Духа и просветлен. Стихии мира не могли вредить человеку, и он был бессмертен».

Грех – это жало смерти, внес в человеческое естество яд распада и разложения. Отошла от него Божественная благодать, оберегавшая и собиравшая его воедино. Тогда все силы души пришли в расстройство и противоречие. Тело восстало на дух – раб на своего господина. Таким образом, исказился строй души и возник расстроенный человек – человек греха.

Страсть это нечто новое, привнесенное извне, устремление прежних свойств и способностей от должного к недолжному.

Так, высшее проявление духа, его способность устремляться к горнему, к Богу, потеряв общение с Божеством, обратилось вниз и разменялось на любовь к самому себе и ко всему низшему, тварному.

Цель подвига – есть восстановление утерянной цельности личности.

«Главный характер верующего мышления», говорит И. В. Киреевский¹, на основании св. Отцов, «заключается в стремлении собрать все силы души в одну силу, надо отыскать то внутреннее сосредоточие бытия, где разум и воля, и чувство и совесть, прекрасное и истинное, удивительное и желаемое, справедливое и милосердное, и весь образ ума сливается в одно живое единство, и таким образом, восстанавливается существенная личность человека в ее первозданной неделимости «которая и выявляется в простоте, ибо простота есть следствие единства всех сил души человека, этой цельной личности и устремленности к добру и полное отвращение от зла».

— —

1. Русский философ XIX века, помогавший старцу Макарию Оптинскому в редактировании и издании переводов старца Паисия Величковского Отцов (прим. пер.).

О простоте о. Иоанн говорит постоянно. Начало ее в Боге:

«Единый простой Дух в трех Ипостасях, единая в трех Лицах Премудрость всё от небытия в бытие привела. Единая триипостасная Мудрость – Бог» (Т. II, стр. 416).

«Люби без размышления: любовь проста. Любовь никогда не ошибается. Также без размышлений веруй и уповай: ибо вера и упование так просты; или лучше: Бог, в Коего веруем и на Коего уповаем, есть простое Существо, так же, как Он есть и простая любовь. Аминь».

«Господь так свят, так прост в святости Своей, что один помысел лукавый или нечистый лишает нас Бога, сладкого и пресладкого, чистого и пречистого мира и света душ наших. Отсюда святые все – свет, все единое благоухание, как свет солнца, как самый чистый воздух. Господи, даждь мне сию простую святыню». (Т. I, с. 393).

«В молитве и во всяком деле своей жизни избегай мнительности и сомнения и дьявольской мечтательности. Да будет око твоё душевное, просто, чтобы было светло всё тело твоей молитвы, твоих дел и твоей жизни».

«Душа наша проста, как мысль и быстра, как мысль и как молния» (стр. 9).

«Призывай несомненно, в простоте сердца, Господа Бога, также и Ангелов и святых, которые по благодати Божией и по общению, или единению с Богом и простоте своего существа, чрезвычайно быстро, наподобие молнии, и слышат и исполняют по воле Божией наши молитвы».

«...Да будем просты, да ходим в простоте сердца со всеми! Будем помнить свое высокое звание и избрание и да стремимся неуклонно к почести горнего звания Божия о Христе! Мы чада Божии и наследники Христа» (Рим. 8:16–17) (стр. 108).

«Душа наша простое существо, потому она не может в одно и то же время любить Бога и, например, деньги» (Матф. 6, 14; Матф. 6:24).

«Душа наша простое существо, как образ и подобие Божие... Итак, твори непрестанно волю Божию и будешь прост, мирен».

«Старайся дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота – величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что совершенно духовен, совершенно благ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло».

Из простоты вытекает единство в любви.

Это единство всех разумных существ коренится в Боге. Бог по существу един, и всё что в Боге едино с ним, о. Иоанн говорит: «Как Троица – Бог наш Едино существо, хотя и Три Лица, так должны быть и мы – едино. Как прост Бог наш, так должны быть и мы просты, так просты, как бы мы все были один человек, один ум, одна воля, одно сердце, одна доброта без малейшей примеси злобы, – словом, одна чистая любовь, как Бог есть Любовь. «Да будут едино, якоже Мы едино есмы» (Иоан. 17:22)».

«Бог есть Сый (Сущий). В Нем все святые, разумные и свободные существа, – одно». «Якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут». Я ничто: все Бог во мне и во всех Бог, и для всех все Бог». Отче наш, Иже еси на небесех». «Не обращай внимания на бесовские смущения, разделения и вражды. Тверди все – одно. Мы, говори, – одно».

Мы члены единого Тела Христова – Церкви, отсюда и наше единство, которое действительно осуществляется в Евхаристии: «Доколе», спрашивает о. Иоанн «Св. Таины, нами принимаемые, будут напоминать нам, что «едино тело есмы мнози» (1Кор. 10:17) и доколе не будет в нас взаимно сердечного единения между собой как членов единого тела Христова?»...

Призывая всех к единству, о. Иоанн указывает, что причина разделений суть грех и страсти: «Достигай, человек, единства, – говорит он, – всячески избегай духовного разделения посредством самолюбия, гордости, зависти, сребролюбия, сомнения, маловерия»... Единение – Бог. Разделения – диавол. Разделение Церквей дело диавола; ереси, раскол, – дело диавола.

Эти глубокие мысли о. Иоанна о единстве имеют особое значение в наше упадочное время оскудения веры и любви и происходящих отсюда церковных раздоров и расколов. Они потому только и возможны, что нами совершенно утеряно восприятие Церкви как единого мистического Тела Христова и мы забыли, что отпадение от Него влечет за собою гибель, подобно тому, как погибает ветвь, отсеченная от дерева, ибо прекращается ток благодати.

По слову Иоанна Златоуста, всю полноту ответственности за раскол несут не только учинители раскола, или иерархи и духовенство, но и все миряне, последовавшие за ними, как поддерживающие раскол.

Тайне святости посвящено немало рассыпанных по страницам дневника размышлений: «...Для Святых – все Бог, так что святые – истые боги». Аз, Сам Бог, коего слово истина, рек: «бози есте» (Псал. 81:6).

Многократно Богословствует о. Иоанн о Боге-Слове и о действенности слова: «Помни, что в самом слове заключается и возможность дела; только веру твердую надо иметь в силу слова, в его творческую способность. У Бога неразлучно со словом дело; ни одно слово к Нему не воротится изнемогшим: «не изнеможет у Бога всяк глагол (Лук. 1:37); так и у нас должно быть, ибо мы – образы Слова, и Слово приискренне соединилось с нами, чрез воплощение, обожив нас, приняв в причастники Божественного естества».

«Словесное существо! помни, что ты имеешь начало от Слова Всетворца и в соединении (через веру) с зиждительным Словом, посредством веры сам можешь быть зиждителем вещественным и духовным»...

«Помни, что в самом слове заключается и возможность дела; только веру твёрдую надо иметь в силу слова, в его творческую способность».

«...Если ты... с чувством говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся к тебе тощи, без силы (как шелуха без зерна), но непременно принесут тебе те самые плоды, которые заключаются в слове, как плод в оболочке! Но если ты слова бросишь попусту, без веры, не чувствуя силу их, как шелуху без ядра, то пустыми они к тебе и воротятся. Шелуху бросаешь, шелуха и вернётся».

Многих и других тем касается о. Иоанн, но этим закончим и перейдём к его пророческому служению и значению этого служения, как последнего Божьего предостережения и призыва к покаянию Русского народа перед страшной Божией карой.

Вторая, завершающая часть этого эссе, ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ОТЦА ИОАННА, представляет собой самостоятельную статью; она появится позже в этом году в «Православном Слове».

2. ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ОТЦА ГЕРМАНА.

АРХИМАНДРИТ ГЕРАСИМ перед часовней в селе Узинки на Еловом острове, во время событий, описанных в этой статье.

Около ста лет тому назад до Валаамского монастыря, расположенного на острове в Ладожском озере, дошел слух, что один из бывших насельников монастыря, монах Герман, уехавший миссионером на Аляску во времена Екатерины Великой, почитается там как святой. Говорили, что он вел святую жизнь и скончался на Аляске как настоящий святой. Игуменом на Валааме был тогда преподобный отец Дамаскин. Он быстро установил связь с Аляской, и ему стали присылать сведения о жизни и подвигах блаженного и смиренного монаха Германа. На основе этих сведений вскоре была составлена его краткая биография, которая и по сей день является основным источником информации об этом прозорливом представителе Святой Руси и очевидном кандидате на канонизацию в лике святых Русской Православной Церкви.

Чрезвычайный интерес представляет одно из его пророчеств. Оно исполнилось в наше время, и мы фактически являемся свидетелями этого. Епископ Новоархангельский (Ситкинский) Петр, викарий Камчатской епархии, сообщал в своих «Сведениях об отце Германе» 21 мая 1867 года следующее предсказание: Еще говаривал (Герман), хотя долгое время пройдет после смерти его, его не забудут и место его бывшее жительство не будет пусто, что подобный ему монах убегающий славы человеческой придет и будет жить на Еловом.¹

— —

1. Очерк из истории американской православной духовной миссии (на русском языке), Валаамский монастырь, СПб, 1894, с. 179.

Это предсказание сбылось, когда здесь поселился архимандрит Герасим (Шмальц). Отец Герасим, уроженец города Алексин недалеко от Тулы, был насельником Тихоно-Калужской пустыни. Этот красиво расположенный скит-монастырь был основан в XV веке отшельником святителем Тихоном, который сначала жил здесь один в дупле большого дуба и выкопал колодец, воды которого стали чудотворными. Он расцвел в XVI веке и вновь стал известен в конце XIX века благодаря Оптиной пустыни, с которой была постоянная связь. Именно здесь ученик отца Германа, отец Сергей Яновский принял монашество и умер в 1876 году.

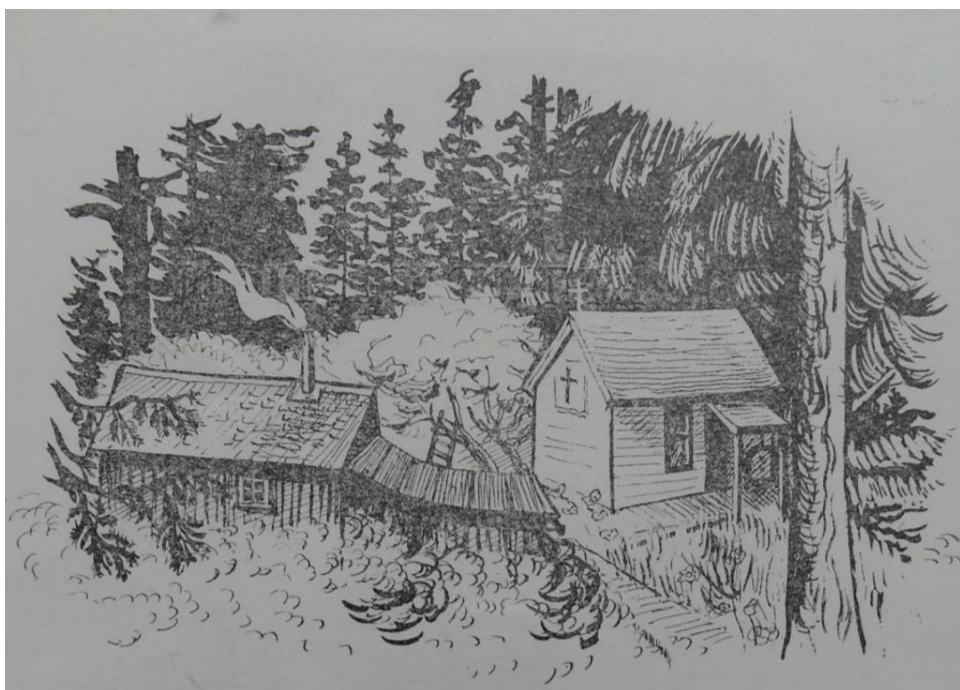
Отец Герасим покинул Свято-Тихоновский монастырь в 1915 году и 4 мая прибыл в Нью-Йорк. Он приехал миссионером Русской Церкви и провел свои первые годы в Нью-Йорке помощником епископа, а затем в Чикаго, где служил священником. В 1916 году он приехал с епископом Филиппом в Ситку, Аляска, а в 1917 году на остров Афогнак, к северу от Кадьяка, где много лет служил священником.

Отец Герасим впервые посетил Еловый остров в 1927 году, и именно тогда отец Герман звонил ему в колокол. Это было 27 мая (14 мая по церковному календарю), вскоре после Светлого праздника Пасхи. Было тихое солнечное утро. Его сопровождали протоиерей Николай Кашеваров и две паломницы. Им потребовалось полтора часа, чтобы добраться на лодке. На месте хижины, где жил отец Герман и которая теперь совсем развалилась, стоял только деревянный памятник. Чуть дальше была церковь над могилой блаженного старца, и там отец Герасим отслужил панихиду. Был славный день, пели весенние птицы, и отцу Герасиму очень понравилось это место; это было похоже не на Аляску, а на какой-то монастырь в России. На обратном пути они опять пришли к поляне в лесу, где жил отец Герман и где на смертном одре он просиял Фаворским светом, наполнив келию свою благоуханием небесного ладана. Пока его спутники шли вперед, отец Герасим стал на колени и, переполненный радостью, воскликнул: «Христос воскрес, отец Герман!» И вдруг он почувствовал в воздухе дивное благоухание ладана, окружавшее его. Он даже вздрогнул. Он подумал, что это могло быть от рясы отца Николая, но тот был одет в пальто и был уже слишком далеко. А аромат был такой тонкий и такой приятный! С тихой радостью в сердце обратился он тогда к старцу, как к живому: «Благодарю тебя, дорогой старче, отче Германе, что счел меня достойным посетить сей твой любимый уголок! Отче Германе, я тоже очень люблю это место; если придет время, когда я смогу приехать к сюда – прими меня!» И отец Герман исполнил его просьбу. Через девять лет он навсегда переехал в скит. Но до этого ему еще предстояло немало претерпеть.

Когда стало известно, что отец Герасим собирался ехать жить на остров, против этого выступило местное духовенство и решило помешать. Василий Скворцов, намеревавшийся сопровождать отца Герасима, приехал к нему в Афогнак и сообщил, что их собираются выгнать из скита с помощью полиции. Сам он из страха решил не ехать. Отца Герасима это очень

задело, и он ответил, что если не будет угодно отцу Герману, то так и будет. Он был так встревожен этим, что перед сном не имел сил даже помолиться.

А потом ему приснился сон, в котором он шел куда-то по красивому лесу: ели, вдали холм и прямо впереди поляна с высокой травой. И он услышал, как кто-то звонит в колокол, звук которого радостно эхом отдается где-то поблизости. На полянке он увидел две густые елочки, а между ними монаха небольшого роста, с небольшой бородой и в монашеской скуфье. Он улыбнулся и поприветствовал отца Герасима, говоря: «Это я звоню здесь пасхальным звоном». А потом ласково: «Батюшка, не грусти! Это отец С-й народ против тебя настраивает. Потерпи, и все пройдет!..» На этом сон закончился. Утром отец Герасим радостно встал и решил, что некого бояться, если с ним отец Герман. По совету блаженного Германа он 8 сентября 1935 года благополучно перебрался на Еловый остров. И с тех пор он живет там, один на почти необитаемом острове среди вековых елей и хмурых бурь.

Справа часовня, построенная на месте хижины, в которой среди благоухания небесного ладана преставился отец Герман и где столетие спустя отец Герасим был окружен тем же благоуханием.

Кроме отца Герасима, со времени кончины блаженного Германа на острове не было никого, кто бы жил там так долго. Это дает нам основание считать отца Герасима тем самым монахом, «убегающим славы человеческой», о котором пророчествовал Аляскинский чудотворец более ста лет тому назад.

Во время моего паломничества на могилу отца Германа отец Герасим сам продиктовал мне всю эту информацию, в двадцать седьмой день августа 1961 года от Рождества Христова.

Глеб Подмошенский.

В мае этого года отец Герасим отметит 50-летие своего служения священником-миссионером в Америке.

3. ИКОНЫ ВЕЛИКИХ ПРАЗДНИКОВ

БЛАГОВЕЩЕНИЕ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
25 МАРТА

Днесь спасэния нáшего главíзна, ёже от véка тáинства явлéние:/ Сын Бóжий, Сын Дéвы
бывáет,/ и Гавриíл благодáть благовествúет./ Тёмже и мы с ним Богорóдице возопи́м:/
ра́дуйся, Благодáтная, // Госпóдь с Тобóю.

Глас 4

Тропарь праздника

БЛАГОВЕЩЕНИЕ Пресвятой Богородицы — один из древнейших христианских праздников. Уже в IV веке он праздновался как большой праздник, а в V и VI веках, вследствие распространения ересей, унижавших личность Богородицы и тем изменявших догмат о Боговоплощении, Церковь умножала великолепие Праздника, прибавив множество песнопений, раскрывающих тайну Воплощения и величие Богородицы. Икона Праздника существовала еще раньше: в римских катакомбах есть образ Благовещения, датируемый началом II века. Эта икона, надо заметить, лишь в мелких деталях отличается от современных икон Благовещения, настолько постоянна была православная иконописная традиция.

Благовещение стоит первым в чине Двенадцати Великих праздников, являясь, как указывает тропарь, «началом нашего спасения». Воскресение Господне есть конец и венец христианских праздников, свидетельство спасения; но он, как и всякий другой праздник Господа нашего и Пресвятой Богородицы, предполагает Благовещение, «благовестие» (как можно перевести и греческое, и славянское название праздника) воплощения Сына Божия для спасения человечества.

Исторические факты, на которых основывается Праздник, изложены в Евангелии от Луки, 1:26-38. В этом рассказе можно выделить два акцента: само сообщение и ответ Той, Кому оно было адресовано. Само сообщение потрясающее, ошеломляющее. Событие, для которого вся человеческая история была лишь вступлением, событие, которое пророки видели лишь смутно, — здесь впервые ясно сказано человеческим ушам: Девственное зачатие Сына Божия. Две тысячи лет назад это послание стало известно всем народам и теперь в значительной степени воспринимается как должное, даже если его не часто понимают; но когда это было впервые объявлено, не каждое ухо могло услышать такое странное сообщение, не говоря уже о том, чтобы поверить в него. Только величайшая святость могла принести такую весть, и действительно, только святым говорит Бог. В ответе Богородицы мы находим уже многие качества, по которым Церковь признает в Ней святость выше всякого святого.

В основе всего остального лежит чистота Той, Которая в детстве была посвящена служению Богу и провела всю Свою жизнь в приготовлении к Своему Божественному призванию; без этого приготовления Она не могла бы быть избрана Богородицей и не знала бы, что ответить, если бы была избрана. Глубокое смирение Той, Которая при приветствии Ангела: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою» так далека от того, чтобы считать Себя достойной таких слов, что «весьма смущается» от них. Есть духовное благоразумие и трезвение ума Той, Которая не сразу приняла даже слова Ангела Божия (в отличие от Евы, легко обманутой змеем), но просила у него объяснения чего-то сверхъестественного («Как это будет, если я не знаю мужа?»). Есть совершенное повиновение воле Божией Той, Которая, когда Она ясно увидела, что должно быть и о чем Ей было сказано, не произнесла ни ропота, ни лишних слов, а просто ответила: «Се, раба Господня, будь Мне по слову твоему».

И таким образом, по поразительному выражению митрополита Московского Филарета, «слово твари низводит в мир Творца». Человеческая природа возвысилась до достоинства над ангельской благодаря решению Бога стать человеком; и уже святость Той, Которая должна была родить Его, свидетельствовала об этом достоинстве в самом принятии Ее решения. Воля Божия не может действовать в человеке без его согласия; там, где они совпадают, есть жизнь благодати, которую в высшей степени прожила Та, Которая во всей простоте и смирении согласилась быть проводником «откровения тайны, которая от вечности».

Наиболее лаконично все это иллюстрирует икона «Благовещение». Архангел Гавриил обычно изображается в стремительном движении, только что сошедшим с небес; в левой руке он держит посох, символ своего посланничества, правая рука простерта к Богородице, передавая послание Ей. Богородица изображается либо сидящей, либо стоящей, держащей в левой руке обычно пряжу или (реже) свиток, которым Она была занята при явлении Ангела. В Ее позе может быть видна любая из трех отдельных реакций, или (как на изображенной здесь иконе) все три могут быть показаны вместе: удивление, выраженное в лице и жесте, и в левой руке, сжимающей пряжу, упавшую вниз; благоразумие и осторожность, явленные в правой руке, которую Она поднимает, как бы защищая Себя от необычного послания, чтобы оно не было обманом; и послушание и согласие, изображаемое Ее склоненной головой, а иногда и правой рукой, прижатой к груди. Небольшая сфера, часто изображаемая сверху в центре иконы, олицетворяет небо и исходящие от него лучи действия Святого Духа; часто из этой сферы исходит единственный луч к Богородице, а иногда на ней изображается Святой Дух в виде белого голубя. Стилизованные архитектурные формы на заднем плане, кажется, не более чем изображают событие, происходящее в помещении. Акценты иконы точно такие же, как и в евангельском повествовании: весть Свыше и благоразумный, но послушный ответ Богородицы.

Из множества икон этого праздника некоторые прославились как чудотворные. Одна находится в Московском Кремле, первоначально в деревянной церкви, построенной вокруг бывшей тюрьмы в Благовещенской башне, на внешней стене которой чудесно явилась икона Благовещения в связи со спасением Богородицей узника в правление Ивана Грозного. Другая находится в большом Успенском соборе в Москве; первоначально она располагалась в городе Устюге и была иконой, перед которой юродивый Прокопий молился в 1290 году о спасении города от разрушения. Возможно, не все понимают, что одна из самых известных чудотворных икон Греции, икона Тиносская, является именно иконой Благовещения; но это заслуживает отдельной статьи само по себе.

Праздник Благовещения почти всегда приходится на Великий пост и лишь изредка приходится на один из первых дней пасхальной недели. Тем не менее, он всегда празднуется празднично, с литургией либо святителя Иоанна Златоуста, либо святителя Василия Великого; и, если он не

выпадает на Страстную неделю, это один из двух дней Великого поста, а другой – Вербное воскресенье, когда строгий пост ослабляется, разрешается есть рыбу.

Евгений Роуз.

Источники:

На русском языке: Е. Поселянин, Богоматерь, Санкт-Петербург, н.д.; С. В. Булгаков, Настольная книга для священно-церковнослужителей, Харьков, 1900.

In English: L. Ouspensky and V. Lossky, *The Meaning of Icons*, Boston, 1952. (В. Н. Лосский, Л. А. Успенский. Смысл икон.)

4. ХРИСТИАНЕ! ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ХРИСТА!

ЕПИСКОП ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)

Один из великих Отцов Церкви XIX века, епископ Игнатий сыграл очень важную роль выразителя бескомпромиссного Православия перед русской интеллигенцией, которая так далеко отошла от Христианской Истины, что уже не способна стала отличить ее от заблуждения и ереси. Нижеследующее письмо¹ предлагает освежающее противоядие от некоторых заблуждений апологетов упрощенного «христианства» — как в наши, так и в его дни.

— —

1. № 28 «Письма к мирянам» в т. 4 полного собрания сочинений еп. Игнатия [О Христианстве и о Церкви Христовой], 2 изд., СПб., 1886; название здесь было дано переводчиками. Епископ Игнатий кратко рассмотрен выше в статье проф. Концевича, стр. 45-46.

Достойное горького рыдания зрелище: христиане, не знающие, в чём состоит Христианство! А это зрелище почти беспрестанно встречают ныне взоры; редко они бывают утешены противоположным, точно — утешительным зрелищем! Редко они могут в многочисленной толпе именующих себя христианами остановиться на христианине и именем, и самим делом.

Вопрос, предложенный вами, теперь предлагается сряду: «Отчего не спастись, — пишете вы, — язычникам, магометанам и так называемым еретикам? между ними есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было бы противно милосердию Божию! Да! Это противно даже здравому разуму человеческому! А еретики — те же христиане. Считать себя спасёнными, а членов прочих верований погибшими — и безумно, и крайне гордо».

Христиане! Вы рассуждаете о спасении, а не знаете, что спасение, почему человеки в нем нуждаются, наконец, не знаете Христа — единственное средство нашего спасения!» Вот истинное учение об этом предмете, учение Святой Вселенской Церкви.

Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий — разряд существ погибших. Погибель — удел всех людей, и добродетельных, и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе! «Сниду к сыну моему сетуя во ад» (Быт. 37:35), — говорил святой патриарх Иаков о себе и святом сыне своем Иосифе, целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад по окончании земного странствования не только грешники, но и праведники Ветхого Завета. Такова сила добрых дел человеческих! Такова цена добродетелей естества нашего падшего!

Чтоб восстановить общение человека с Богом, иначе, для спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не Ангелом, не Архангелом, не каким-нибудь ещё из высших, но ограниченных и сотворённых существ, — совершено было Самим беспредельным Богом. Казни — жребий рода человеческого — заменены Его казнью; недостаток заслуг человеческих заменен Его бесконечным достоинством. Все добрые дела человеческие немощные, нисходившие в ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа. Спросили Господа иудеи: «Что сотворим да делаем дела Божии?» Господь отвечал им: «Се есть дело Божие, да веруете в Того, Егоже послал Он» (Ин. 6:29). Одно доброе дело нужно нам для спасения: вера, но вера — дело. Верою, одною верою мы можем войти в общение с Богом при посредстве дарованных Им таинств.

Напрасно же, ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, то есть вступят в общение с Богом! Напрасно вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! Таково постоянное учение истинной Церкви Ветхозаветной и Новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения — Искупитель! Она признавала, что величайшие добродетели падшего естества нисходят в ад. Если праведники Истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святой, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущего Искупителя, но кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили в ад, то как вы хотите, чтобы язычники и магометане за то, что они кажутся вам добренькими, не познавшие и не уверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю вам, средством — верою в Искупителя?

Христиане! Познайте Христа! Поймите, что вы Его не знаете, что вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какие-то добрые дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа отрицается Христа и, может быть, не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства. «Мыслим убо, — говорит святой апостол Павел, — верою оправдаться человеку, без дел закона» (Рим. 3: 28). Правда же Божия «верою Иисус-Христовою во всех и на всех верующих: несть бо разнствия. Все бо согрешиша и лишени суть славы Божией. Оправдаеми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе» (Рим. 3: 22-24). Вы возразите, святой апостол Иаков требует непременно добрых дел; он научает, что «вера без дел мертва». Рассмотрите, чего требует святой апостол Иаков!

Вы увидите, что он требует, как и все Боговдохновенные писатели Священного Писания, дел веры, а не добрых дел падшего естества нашего! Он требует живой веры, утверждаемой делами нового человека, а не добрых дел падшего естества, противных вере. Он приводит поступок патриарха Авраама, дело, из которого явилась вера Праведника: это дело состояло в принесении в жертву Богу своего единородного сына. Заклать сына своего в жертву — совсем не доброе дело по естеству человеческому: оно — доброе дело как исполнение повеления Божия, как дело веры. Всмотритесь в Новый Завет и вообще во всё Священное Писание: вы найдёте, что оно требует исполнений заповедей Божиих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божиих вера в Бога делается живою как действующая; без него она мёртвая как лишённая всякого движения. И, напротив того, вы найдёте, что добрые дела падшего естества, от чувств, от крови, от порывов и нежных ощущений сердца — воспрещены, отвергнуты! А эти-то именно добренькие дела вам и нравятся в язычниках и магометанах! За них, хотя бы то было с отвержением Христа, вы хотите им дать *спасение*.

Странно ваше суждение о здравом разуме! С чего, по какому праву вы находите, признаёте его в себе? Если вы Христианин, то должны иметь об этом предмете понятие Христианское, а не другое какое, самовольное или схваченное невесть где! Евангелие научает нас, что падением

мы стяжали лжеименный разум, что разум падшего естества нашего, какого бы он ни был достоинства природного, как бы ни был изошрён ученостию мира, сохраняет достоинство, доставленное ему падением, пребывает лжеименным разумом. Нужно отвергнуть его, предаться водительству веры: и при этом водительстве, в своё время, по значительных подвигах в благочестии, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум Духовный; этот разум можно и должно признать здоровым разумом: он — извещенная вера, так превосходно описанная святым апостолом Павлом во II главе его послания к Евреям. Основание духовного рассуждения: Бог. На этом твердом камени оно зиждется и потому не колеблется, не падает. Называемый же вами здоровый разум мы, христиане, признаём разумом столько болезненным, столько омрачившимся и заблудшим, что уврачевание его иначе не может совершиться, как отсечением всех знаний, его составляющих, мечом веры и отвержением их. Если ж признать его здоровым, признать на каком-то основании неизвестном, шатком, неопределенном, непрестанно изменяющемся, то он, здоровый, непременно отвергнет и Христа. Это доказано опытами.

Что же вам говорит ваш здоровый разум? Что признать погибель добрых людей, не верующих во Христа, противно вашему здоровому разуму! — мало того! Такая погибель добродетельных противна милосердию такого всеблагого существа, как Бог.

Конечно, вам было откровение свыше об этом предмете, о том, что противно и что не противно милосердию Божию? — Нет! Но здоровый разум показывает это. — А! Ваш здоровый разум!.. Однако ж, при вашем здоровом разуме, откуда вы взяли, что вам возможно собственным, ограниченным человеческим умом постигать, что противно и что не противно милосердию Божию?.. Позвольте ли сказать нашу мысль?

Евангелие, иначе Христово Учение, иначе Священное Писание, ещё иначе Святая Вселенская Церковь открыли нам всё, что человек может знать о милосердии Божием, *призывающем всякое умствование, всякое постижение человеческое, недоступном для них*. Суетно шатание ума человеческого, когда он ищет определить беспредельного Бога, когда он ищет объяснить необъяснимое, подчинить своим соображениям... кого?.. Бога! Такое начинание — начинание сатанинское!

Именующийся Христианином и не знающий учения Христова! Если ты из этого благодатного, небесного учения не научился непостижимости Бога, — поди в школу, прислушайся, чему учатся дети! Им объясняют преподаватели математики в «теории бесконечного», что оно, как величина неопределенная, не подчиняется тем законам, которым подчинены величины определенные — числа, что результаты его могут быть совсем противоположны результатам чисел. А ты хочешь определить законы действию милосердия Божия, говоришь: это согласно с ним, это ему противно! Оно согласно или не согласно с твоим здоровым разумом, с твоими понятиями и ощущениями!

Следует ли из того, что Бог понимать обязан и чувствовать, как ты понимаешь и чувствуешь? А этого-то ты и требуешь от Бога! Вот безрассуднейшее и вполне начинание гордое! Не обвиняй же суждения Церкви в недостатке здравого смысла и смирения: это твой недостаток! Она, Святая Церковь, только следует неуклонно учению Божию о действиях Божиих, открытому Самим Богом! Послушно за нею идут истинные её чада, просвещаясь верою, попирая кичащийся разум, восстающий на Бога! Веруем, что можем знать о Боге только то, что Бог благоволил открыть нам! Если б был другой путь к Богопознанию, путь, который мы могли бы проложить уму своему собственными усилиями, — не было бы даровано нам откровение. Оно дано, потому что оно нам необходимо. Суетны же и лживы собственные самосмышления и скитания ума человеческого!

Вы говорите: «еретики те же христиане». Откуда вы это взяли? Разве кто-нибудь, именующий себя христианином и ничего не знающий о Христе, по крайнему невежеству своему решится признать себя таким же христианином, как и еретики, а Святую Веру Христианскую не отличить от чада клятвы богохульной ереси! Иначе рассуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, предпочли лютейшие и продолжительные муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении.

Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, заражённый страшным недугом ереси — душою, чужд благодати и спасения, в общении с диаволом и его погибелию. Ересь — грех ума, более грех диавольский, нежели человеческий; она — дочь диавола, его изобретение, — нечестие, близкое к идолопоклонству.

Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святого: она или хулит догмат Святого Духа, или действие Святого Духа, но хулит непременно Святого Духа. Сущность всякой ереси — Богохульство. Святой Флавиан, Патриарх Константинопольский, запечатлевший кровию исповедание истинной веры, произнёс определение поместного Константинопольского Собора на ересиарха Евтихия в следующих словах:

«Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями и настоящими его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном последовании их Богохульству, тем более, что он даже не внял нашим советам и наставлениям к принятию здравого учения. А потому, плача и въздыхая о его конечной погибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в Богохульство, что он лишён всякого священнического сана, нашего общения и управления его монастырём, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению».

Это определение признано всею Церковью, подтверждено Вселенским Халкидонским Собором. Ересь Евтихия состояла в том, что он не исповедовал во Христе по воплощению двух естеств, как исповедует Церковь, — он допускал одно естество Божеское.

Вы скажете: только!.. Забавен по недостатку истинного знания и горько жалостен по своему свойству и последствиям ответ некоторого лица, облеченного сего мира, святому Александру Патриарху Александрийскому об арианской ереси. Это лицо советует Патриарху сохранять мир, не заводить ссоры, столько противной духу Христианства, из-за некоторых слов; пишет, что не находит ничего предосудительного в учении Ария, некоторую разницу в оборотах слов — только! Эти обороты слов, замечает историк Флери, в которых нет ничего предосудительного, отвергают Божество Господа нашего Иисуса Христа — только! Ниспровергают, значит, всю веру Христианскую — только! Замечательно: все древние ереси, под различными изменяющимися личинами, стремились к одной цели: они отвергали Божество Слова и искажали догмат воплощения. Новейшие наиболее стремятся отвергнуть действия Святого Духа: с ужасными хулами они отвергли Божественную литургию, все таинства, все, все, где Вселенская Церковь всегда признавала действие Святого Духа. Они назвали это установлениями человеческими, — дерзче: суеверием, заблуждением! Конечно, в ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства. Может быть, единственно поэтому и считаете её не грехом? Тут отвергнут Сын Божий, тут отвергнут и похулен Дух Святой — только! Принявший и содержащий учение Богохульное, произносящий Богохульство не разбойничает, не крадёт, даже делает добрые дела естества падшего, он прекрасный человек! Как может Бог отказать ему в спасении!.. Вся причина последнего нашего недоумения, так как и всех прочих, — глубокое незнание Христианства.

Не думайте, что такое незнание — маловажный недостаток! Нет! Его следствия могут быть губельны, особливо ныне, когда ходят в обществе бесчисленные книжонки с христианским заглавием, с учением сатанинским. При незнании истинного Христианского учения как раз можете принять ложную, Бого-хульную за истинную, усвоить её себе, а вместе с нею усвоить и вечную погибель. Богохульник не спасётся! И те недоумения, которые вы изобразили в письме вашем — уже страшные наветники вашего спасения. Их сущность — отречение от Христа! Не играйте вашим спасением, не играйте! Иначе будете вечно плакать.

Займитесь чтением Нового Завета и святых Отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших¹, которых их еретическая церковь выдает за святых!); изучите в святых Отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жителство, какие мысли и чувствования приличествуют христианину. Прежде, нежели придёт грозный час, в который вы должны будете предстать на суд пред Богом, стяжите оправдание, подаемое Богом туне всем человекам при посредстве Христианства.

— —

1. Этот термин отнюдь не небрежно употребляется епископом Игнатием. В своем эссе о прелести, или духовном обмане, он указывает, как утрата духовного различения в Римской церкви привела во многих случаях к смешению психических фантазий с подлинными духовными постижениями. Этот очерк будет представлен в свое время в «Православном Слове» (примечание переводчиков на английский).

5. ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

КАНОНИЗАЦИЯ И НОВЫЕ ЧУДЕСА ОТЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

31 октября — 1 ноября 1964 г.

1. СЛУЖБА КАНОНИЗАЦИИ

Весть о приближающейся службе канонизации отца Иоанна Кронштадтского быстро распространилась по русской православной колонии в Нью-Йорке. В субботу, 18 (31) октября, незадолго до времени, назначенного для последней панихиды, Синодальный собор был полон молящихся, и они принесли с собой общее религиозное воодушевление, сиявшее на их лицах.

«Радость моя, в середине лета будут праздновать Пасху», — звучит уже сбывшееся пророчество преподобного Серафима об обретении его мощей в июле 1903 года, когда, как свидетельствуют присутствовавшие тогда в Сарове паломники, как на Пасху было духовное торжество среди молящихся! ... Точно так же панихиду и последовавшую за ней службу в честь новоявленного угодника Божия, святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца, можно назвать Пасхой, совершенной среди поздней осени!...

Панихиду отслужил Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Филарет; с ним сослужили архиепископ Никон и клирики близлежащих приходов и Свято-Троицкого монастыря.

В последний раз были произнесены молитвы об упокоении и вечной памяти протоиерея Иоанна, образ которого, еще прикрытый плащаницей, стоял за панихидным столом с ярко горящими свечами...

Торжественное «Величание», воспетое новому святому, вскоре наполнило весь храм, и в тот же миг была снята пелена, закрывавшая величественный лик святого Иоанна. Его незримое присутствие все время согревало наши сердца такой радостью! (Присутствовавшие на этой службе в городе Ютике свидетельствуют, что в момент, когда был открыт лик святого, после того, как икона была вынесена на середину храма для «Величания», на глазах у всех погасла лампада на панихидном столе — знамение поистине дивное по своей простоте, красоте и доказательности! И это в центре бурлящего модернизма, в штате Нью-Йорк в Северной Америке, во второй половине XX века!)

После чтения Евангелия, прикладывание к нему и к иконе святого праведного Иоанна продолжалось до окончания Всенощного бдения. Отпуст, произнесенный митрополитом, был следующим: «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, святого пророка Божия Иоилия, святого мученика Уара, преподобнаго отца нашего Иоанна Рыльского, святого праведнаго отца нашего Иоанна, Кронштадтскаго и всея России чудотворца, помилует и спасет нас, яко Благи и Человеколюбец»; — раздался не в пустом, но в переполненном храме — никто не хотел расставаться с Иоанном, чудотворцем всея Руси.

К началу литургии, которую ровно в 10 часов возглавил Блаженнейший митрополит Анастасий, храм был еще больше переполнен; великий, исторический, священный день переживаемый Православной Русской Церковью, коснулся всех, от мала до велика.

Несмотря на то, что храм был “до отказа” переполнен, не чувствовалось ни толкотни, ни давки, ни... времени; порядок, сам по себе образовавшийся, распространялся и на тех, кто находились вне храма; в течение всего дня там толпился русский народ, потерявший на это время ощущение того, что он находится за границей, в центре Нью-Йорка.

К концу обедни стало съезжаться духовенство ближних приходов нью-йоркского штата и других, граничащих с ним, штатов. На молебен, по окончании литургии, собралось до сорока священнослужителей. Дух замирал, когда, впервые все эти сорок человек запели “Святой праведный отче Иоанне, моли Бога о нас” и еще больше, когда повторили певчие и весь народ.

После этой службы, я думаю, все убедились, что Иоанн был великий, не только Кронштадтский, но и всея России, и всей Зарубежной Руси, Чудотворец.

Архимандрит Киприан (Пыжов).

2. ЧУДЕСНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ В ДЕНЬ КАНОНИЗАЦИИ

Священник, который рассказывает о следующем чуде, страдал от сильной опухоли и инфекции в левой ноге в результате того, что более года назад наступил на гвоздь. Накануне канонизации отца Иоанна он совершил всенощное Богослужение и акафист в собственной церкви в Нью-Брансуике, штат Нью-Джерси; по окончании литургии на следующее утро он отправился в Синодальный собор в Нью-Йорке.

«К тому моменту, когда я дошел до метро, а из метро до собора, у меня так начала болеть нога, что я едва мог стоять. Во время молебна я горячо просил исцеления от моего недуга. Когда почти все вышли из собора, я еще раз подошел к иконе праведного Иоанна и снова горячо помолился об исцелении. На банкете перестала болеть нога. Я как-то набрался смелости уверенно наступить на эту ногу. Обратную дорогу я совершил вполне благополучно.

Припухлость побледнела и стала постепенно спадать; такое ощущение, что там что-то лопнуло, а тут мне вот-вот предстояла серьезная операция, а может быть, и ампутация.

Считаю своим долгом рассказать об этом чуде, совершенном по молитвам святого Иоанна Кронштадтского, свидетелями которого были доктор Леонид Стефи и многие прихожане. «Православная Русь», 28 ноября 1964 г. Отец Иоанн Карас».

3. ЧУДЕСНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ИКОНЫ

На черно-белой фотографии Анны Олсуфьевой в Сан-Франциско глава отца Иоанна постепенно, за несколько месяцев до канонизации, была окружена ореолом света, замеченным и другими. В день канонизации образ был благословлен и выставлен для поклонения отцом Леонидом Упшинским в храме святителя Тихона Задонского в Сан-Франциско.

Из «Православной Руси», 14 ноября 1964 г.

6. НОВЫЕ КНИГИ

ПРАВОСЛАВИЕ 1964. ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ. Под редакцией Братства Богословов Зои (Жизнь). Афины, 1964. 444 стр.

Каждое из 26 эссе разных православных писателей, собранных в этом сборнике, посвящено историческому или описательному анализу Православной Церкви в отдельной стране. Представлено большинство стран со значительным православным населением, от древних православных народов Восточной Европы и Ближнего Востока до современных миссионерских земель Америки, Западной Европы, Африки, Австралии и Дальнего Востока.

Эссе весьма разнообразны по качеству и интересу. Некоторым из них удается представить краткую историю и общий взгляд на современное состояние Православия в стране, о которой идет речь. Среди них можно выделить эссе Тимоти Уэра о Православии в Англии, написанное живым языком и с объективным взглядом на современные проблемы Православия в свете его малоизвестной истории в Англии; очерк Никиты Струве о современном положении Русской Церкви (из его книги «Христиане в СССР»), где с облегчением читаешь точный и реалистичный взгляд на нынешние гонения, с особым вниманием к сатанинской тактике и плану советского правительства; очерки о Православии в Японии и на Аляске (атрибуция только в «Ревью Порептендес»), представляющие интерес главным образом своими историческими описаниями, в одном — о характере и деятельности великого миссионера епископа Николая (Касаткина), в другом — о ранней русской миссии на Аляске; и краткие отчеты о замечательном и, казалось бы, спонтанном росте Православия в Восточной Африке в последние годы. Есть и другие интересные эссе, и почти все они представляют ценность хотя бы из-за фактов, которые в них имеются.

Однако следует решительно возразить против нескольких эссе. Несколько статей, посвященных странам за «железным занавесом», снабжены грубыми извинениями за коммунистические режимы: хуже всего в этом отношении очерки о Болгарии, Венгрии и Чехословакии. Две другие статьи, Николая Зернова о «Вызове изгнания» и отца Стивена Апсона в «Вызове Америки», кажутся не более чем проводниками произвольных мнений и радикальных реформ, предложенных авторами в интересах легкой «адаптации» к современным условиям.

Наличие таких эссе заставляет усомниться в положительности тома в целом. Согласно введению, целью книги было нечто большее, чем сборник разнообразных эссе; это должна была быть «попытка свидетельствовать о современном Православии во всем мире». Эта попытка, надо сказать откровенно, не удалась; и надо сказать и еще больше: совсем не удалось. Ибо предположение, лежащее в основе сей попытки, сомнительно: что Православие сегодня едино, что различия и разногласия между разными людьми, называющими себя православными, несущественны.

Наоборот, отличия – некоторые из них – весьма существенны. Например: признание Православной Церкви в стране, где доминируют коммунисты, на первый взгляд может показаться вопросом просто канонического права или даже чистой политики; но если присмотреться к заявлениям, например, иерархов Московской Патриархии, содержащих как все более откровенный хилиазм в соответствии с коммунистической доктриной, так и жестокое отрицание страданий и мученичества собственной паствы, – этого достаточно, чтобы удостоверить любого верного! Православное сознание того, что общение с такими иерархами невозможно, если православное учение и христианское мученичество еще имеют какое-то значение.

Возьмем другой пример: есть люди, называющие себя православными, которые на чисто рационалистических основаниях различают "существенное" от "случайного" в Православии и под предлогом сохранения "существенного", предлагают (как между ними Н. Зернов и отец Апсон) такие радикальные нововведения, как супружеское епископство, пересмотренный или даже полностью реформированный календарь (пересмотренный календарь, фактически отменяющий пост Петра и Павла, и любой реформированный календарь, отменяющий канон относительно даты Пасхи), радикальное сокращение служб и введение скамеек в церквах и новый вид монашеской жизни «в соответствии с американским уровнем жизни» (собственные слова о. Апсона!). Здесь совершенно очевидно, что живая православная традиция поглощена рационализмом, прагматизмом... и любовью к комфорту.

Всякое единство между, с одной стороны, православными модернистами и теми, кто поддается целям антихристианской власти, а с другой стороны, теми, кто стремился бы быть верным Православию во всей его полноте и глубине, а также в малом, как в большом – может быть только внешнее единство. Горькая правда в том, что Православие сегодня не едино. Есть Православие верное, а есть "новое православие", которое медленными, но верными шагами уходит от истинной Церкви в погоне за... чем?

Есть фраза, которая недавно вошла в интеллектуальную моду среди многих как внутри, так и вне Христианских Церквей, атеисты особенно любят это. Ее использует в этой же книге автор статьи о Чехословацкой Церкви: «Наша Церковь не имеет характера воинствующей Церкви. Ее руководящий идеал — «Мир на Земле». Возможно, таков сегодня характер некоторых Церквей; но, конечно, если бы можно было в одной фразе точно схватить то, чем Церковь Христова не является, то нельзя было бы подобрать лучших слов. «Мир на земле» — это боевой клич человечества, потерявшего Христа и превратившего Христианство в свою противоположность, в полном забвении той духовной брани со злом, в которой постоянно участвует каждый истинный христианин, и самих слов Спасителя нашего, пришедшего принести не «мир на землю», а «разделение» (св. Луки 12:51).

Общение между православными разных народов желательно; намерение, лежащее в основе «Православия 1964», безусловно, похвально. Но недостаточно представить миру единый православный фронт или предположить, что имя православное гарантирует подлинное

единство тех, кто его носит. Православное единство может основываться только на чистой, бескомпромиссной Православной вере и усиленном делании христианской духовной жизни, которая, к сожалению, практически исчезла в современном мире. В неведении об этой духовной жизни мир сегодня мечтает о всеобщем «мире», «благоденствии» и «единстве», не имеющими ничего общего с Христианством; в противовес этому православные должны являть свидетельство жизни во Христе, жизни, конец и цель которой не на земле, а на Небе. Это, и ничего больше, является истинным «свидетельством современного Христианства».

Евгений Роуз.

Рассматриваемую здесь книгу можно приобрести в магазине ПРАВОСЛАВНЫЕ КНИГИ И ИКОНЫ за 4,50 доллара США.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СВЯТО-ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

ДУХОВНЫЙ ЛИК СВЯТОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО архимандрита Константина.

Глубокое исследование духовной личности отца Иоанна, представленное в ряде цитируемых свидетельств современников святого. Замечательное произведение, свидетельствующее об истинной святости.

59 стр. 50 центов

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ Николая Гоголя

Один из гигантов русской литературы, встретившись с представителями великого исихастского движения, написал этот глубокий комментарий на пике своей литературной карьеры. Перевод Л. Алексиева, изд. архимандрит Лазарь. Новое переиздание с авторским портретом.

58 стр. 75 центов

КНИГА ПАМЯТИ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

Полный текст Молебна, или Общего молебна, и Панихиды вместе со страницами для поминовения живых и умерших. Переплет, печать в два цвета.

64 стр. 1,25 долл. США

Все это можно получить здесь:

ПРАВОСЛАВНЫЕ КНИГИ И ИКОНЫ 6254 ГЕРИ БУЛЬВАР, САН-ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНИЯ 94121

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ФОНД СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Общество, цель которого – сохранить и прославить светлую память о святом праведном Иоанне посредством благотворительных работ, в частности, помощи нуждающимся, а также путем публикации трудов святого праведного Иоанна и литературы о нем.

— — —

На обложке этого номера «Православного Слова» рисунок церкви, возводимой в Ютике, штат Нью-Йорк, Мемориальным фондом. Еще только частично завершенная, это первая церковь, построенная в память о святом праведном Иоанне.

Приветствуются пожертвования на это и другие добрые дела Общества во славу отца Иоанна.

Членство и информацию можно получить, взносы следует направлять по адресу:

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ФОНД СВ. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО, БЛИКЕР-СТРИТ, 749, ЮТИКА, НЬЮ-ЙОРК